ЖИТЕЛИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Исследование, часть результатов которого изложена в данной статье, было выполнено в сентябре этого года на территории Самарской области.

В связи с существенными изменениями в экономическом положении страны и отдельных регионов, связанными с августовским (1998 года) финансовым кризисом, произошли значительные перемены в социальном самочувствии населения, а также в его восприятии экономических и политических перспектив. В основе этих социальных изменений лежит резкое снижение жизненного уровня из-за роста цен и общее разочарование проводимой экономической политикой.

Разумеется, за год, прошедший после августовского кризиса, произошли некоторые позитивные сдвиги в работе производственных отраслей, включая и сельскохозяйственное производство. В Самарской области зарегистрирован вполне конкретный рост объемов производства и повышение оплаты труда. Существенно сократилась задолженность предприятий, которые задерживали выплату заработной платы, сократилось число безработных, зарегистрированных в центрах занятости.

В то же время предприятия не стремятся существенно индексировать реально снизившуюся за счет инфляции заработную плату, а наоборот, используют подешевевшую рабочую силу для улучшения своего экономического положения. Это резко ухудшает условия воспроизводства не только рабочей силы, но и жизни всего населения области, расширяет зону бедности и усиливает нагрузку на бюджет за счет увеличения расходов на социальную защиту.

Результаты исследования говорят нам о том, что социальная напряженность в области в 1999 году, благодаря нормальному функционированию социальной инфраструктуры, не повысилась. Но настроение населения, особенно в связи с политической неопределенностью в стране, заметно меняется. Анализ этих настроений представляется особенно актуальным в условиях приближающихся выборов. Наличие соответствующей информации позволяет более предметно оценивать перспективы, принимать более взвешенные решения.

1. Характеристика выборочной совокупности

Опрос, с помощью которого была собрана первичная информация для настоящего исследования, осуществлялся на основе целевой квотной выборки на территории Самарской области. В качестве основы выборки использовался перечень семей, которые являются объектами наблюдения за бюджетами домашнего хозяйства, осуществляемого областным комитетом статистики. Выборка респондентов из числа членов этих семей производилась таким образом, чтобы сохранить основные пропорции, имеющие ме-

сто в области, между городским и сельским населением, молодежью и старшей возрастной группой, мужчинами и женщинами. Общая численность населения области трудоспособного и старше трудоспособного возраста составляет на начало 1999 г. – 2664 тыс. чел. Приняло участие в опросе 900 человек. Такой объем выборки обеспечивает при корректном отборе единиц опроса ошибку в пределах 2%.

Среди жителей области, вошедших в выборку, 70% работающих.

Респонденты опрашивались в таких городах области, как Самара, Тольятти, Сызрань, а также в сельских районах: Челно-Вершинском, Клявлинском, Сергиевском, Борском, Красноармейском, Волжском.

2. Отношение респондентов к экономическому положению в стране

Совершенно очевидно, что оценка экономического положения в городе, регионе, стране воспринимается, прежде всего, через призму собственного благополучия или неблагополучия. Первый вопрос, посвященный этой теме, содержал просьбу дать оценку доходов семьи по предложенной шкале. Полученные данные свидетельствуют о том, что к беднейшему слою населения (т.е. к находящимся за порогом бедности) в настоящее время себя относит почти половина опрошенных горожан и 40 процентов сельских жителей. Вместе с теми, кто «не сводит концы с концами», эта доля достигает 80%.

На фоне этих оценок становится более понятным, почему проводимые в стране экономические преобразования и иные реформы не вызывают у подавляющего большинства опрошенных положительных эмоций. Под этим углом воспринимается ими и деятельность государственных органов власти, в том числе и Государственной Думы (ГД). Более двух третей опрошенных оценивают ход реформ как неуспешный.

И, тем не менее, самое важное заключается не в этой, очевидной оценке, а в том, что сама направленность реформ, идея, заложенная в них, даже сегодня не отрицается большинством участников опроса. Они склонны согласиться с тем, что дело не в реформах, а в том, как они осуществляются. И в этой ориентации заложена серьезная перспектива для той части политиков, которые ищут поддержку населения в пользу продолжения начатых реформ. Доля тех, кто склонен поддерживать реформы, но считает, что их нужно проводить иначе, среди городского населения достигает двух третей. В селе она несколько меньше, но тоже больше половины. Даже среди пенсионеров велика группа «реформаторов», хотя на фоне остальных старшая возрастная группа остается главным противником намечаемых и реализуемых экономических изменений рыночного направления.

3. Отношение к деятельности Государственной Думы

Население Российской Федерации постепенно накапливает опыт осуществления демократических процедур обновления законодательной власти в соответствии с основным Законом страны. Требования к кандидатам на депутатские кресла в той или другой степени будут связаны с оценкой деятельности ГД старого состава (1995-1999 гг.). Поэтому один из вопросов к участникам выполненного опроса был направлен как раз на выяснение их личной оценки деятельности Российского законодательного собрания: была ли она полезной.

В целом по массиву оценка деятельности ГД не в ее пользу. Менее 10% респондентов признали ее полезной. Характерно, что на селе к деятельности ГД более снисходительны, но все равно доля признавших ее полезной не поднимается выше 20%. Общая тенденция очевидна: депутаты ГД не оправдали ожиданий.

4. Степень интереса к предстоящим выборам в Государственную Думу

От заинтересованности электората в успешности выборов в Государственную Думу в значительной степени зависит отношение людей к своему участию в них, степень продуманности сделанного выбора в день голосования. Рассмотренное в предыдущем разделе негативное отношение к деятельности депутатов ГД прошлого созыва может иметь двоякое последствие. Люди могут махнуть рукой на все усилия по улучшению деятельности государственной власти и потерять всякий интерес к любым мерам в этом направлении. Но могут и не терять интереса, а наоборот, будут надеяться на возможность изменить ситуацию. Данные опроса говорят о том, что ситуация ближе ко второму варианту.

Как выясняется, интерес в существенной степени утрачен молодежью, и особенно сельской молодежью. Столь же определенно о значительном безразличии к выборам можно говорить и в целом по сельскому населению. Представители этой социальной группы в наименьшей степени ощущают связь между решением проблем их жизни и деятельностью законодательного органа.

С проблемой интереса тесно связано и ощущение важности предстоящих выборов для улучшения жизни, для решения насущных проблем. К этому примешивается еще и определенное состояние общего понимания правовой культуры.

В результате этого доля тех, кто считает, что выборы являются для них достаточно важным событием, составляет чуть более одной четверти опрошенных. К этому следует добавить, что на таком отношении, безусловно, сказывается и влияние той междоусобицы, которую постоянно затевают ветви государственной власти.

Важными для себя считают выборы чуть больше одной четверти респондентов. Эта доля почти совпадает с долей респондентов, сообщивших,

что их интересуют результаты предстоящих выборов. Таким образом, если откинуть остальные половинчатые, необязательные оценки типа: «не очень важны» и «интересуюсь, но не очень», можно утверждать, что ответственно и заинтересованно будут участвовать в предстоящих выборах около 25-26% избирателей. Это своеобразное ядро электората. Значительную его часть составляют граждане старшей возрастной группы.

Очень интересной особенностью ответа на вопрос о важности выборов представителей молодого поколения является то, что, признав отсутствие интереса к выборам, они, тем не менее, считают их для себя важными. Во всяком случае, на уровне, близком к группе среднего возраста. Это дает надежду на возможность диалога и с этой частью электората.

Разумеется, за три месяца трудно ожидать, что человек (респондент) может точно предсказать, будет он участвовать в выборах или нет, учитывая неустойчивость общей ситуации. И, тем не менее, такой вопрос тоже был задан.

Полученные на вопрос о готовности принять участие в предстоящих выборах в ГД ответы позволяют сделать некоторые общие выводы.

Во-первых, она достаточно высока, хотя в полной мере полагаться на эти планы все же не стоит. Конечно, политическая обстановка и личные тревоги могут способствовать повышению активности населения. Но данные, приведенные ранее, говорят о том, что очень малая часть людей верит в дееспособность Государственной Думы и, главное, в то, что эта дееспособность в состоянии дать что-либо для них лично.

Собирается участвовать в выборах до 37% молодежи. Но хорошо известно, как эти надежды были реализованы на прошлых выборах в Думу. Разумеется, молодежь может принять участие в выборах. Но это не произойдет стихийно.

Иное дело пенсионеры. Здесь политики могут быть более спокойными (по части явки к урнам, разумеется). Отказ от участия в голосовании заявлен в диапазоне, предусмотренном наукой для любого опроса населения (т.е. в пределах 5%).